

— А Лан, ты куда собрался?

— Конечно, на день рождения к богине. Она меня пригласила.

— А ты чего вырядился? — он недоуменно посмотрел на Су Яна. Разве у того не баскетбольный матч после обеда? Зачем куда-то идти?

— Кто сказал, что я ухожу? Я просто до ворот, кое-что забрать.

Две высокие фигуры направились к выходу из кампуса. Под деревом, растущим у величественных ворот университета, притаился человек, пытавшийся спрятаться от палящего солнца в крошечном пятнышке тени. Заметив того, кого ждал, он вскочил, замахал руками, а его покрасневшие щеки сияли:

— Малыш, я здесь!

— Он... он... — Цюй Яньлан застыл в шоке, запинаясь и переводя взгляд на своего закадычного друга.

Невероятно! Неужели этот человек обращается к нему?

В глубине души мелькнуло раздражение. Он огляделся: этот красивый, словно куколка, парень явно смотрел в его сторону, а кроме них двоих здесь никого не было. Ему хотелось сказать Су Яну, что какой-то незнакомец назвал его малышом, да еще и приперся прямо к нему.

Хотя он и знал, что его смешанные черты лица невероятно притягательны, а от желающих признаться в любви отбоя нет — хоть весь школьный стадион ими заполняй, — но чтобы при первой же встрече кто-то называл его малышом? Да еще и парень!

Изящные черты лица, покрасневшие щеки, безумные взмахи руками... На душе стало тоскливо. Он терпеть не мог таких жеманных парней. Несмотря на то, что тестостерон так и бил из него ключом, он не хотел признаний от мужчин.

Противно. Даже если человек очень красив, это все равно мужчина. Он никогда не планировал связывать жизнь с парнем. Пусть тот улыбается красиво, пусть выглядит мило и мягко, как рисовый колобок, но это же полное отсутствие достоинства! Только встретились — и сразу малыш. Неужели он ему настолько нравится?

Цюй Яньлан был в замешательстве. Такой красивый мальчик, почему бы ему не вести себя сдержаннее? Ему нравились мягкие девушки, а не жесткие парни. Как бы так вежливо, но прямо отказать, чтобы этот кукольный красавец не слишком расстроился?

Все дело в его собственной вине: слишком красив, даже не пытается скрывать это, вот сердца и начинают биться чаще. Ну, поплачет немного — и пройдет.

— Чего тебе? — Су Ян бросил взгляд на своего суетливого друга, пряча глаза.

Стыдно-то как. Ему же двадцать три года!

— ...Ничего, — пробормотал Цюй Яньлан. Ладно, его друг похож на медведя, его точно никто никогда малышом не называл. Хотя и его самого так впервые окликнули. Другу не понять его страданий. Он ведь солнечный, крутой старшекурсник, даже если кто-то не нравится, нельзя быть слишком грубым.

Мэн Чэнь, стоявший у ворот в бейсболке, из-под которой выбивались непослушные пряди волос, выглядел совсем юным. От летнего зноя его личико покраснело, а на лбу выступил пот. В глазах читалось нетерпение: если бы не его племянник, он бы в жизни не высунулся из дома в такую жару. Он буквально плавился. Увидев приближающихся людей, он забился в узкую тень и замер — двигаться было слишком жарко.

Только подойдя ближе, Цюй Яньлан разглядел, что этот крошечный на вид парень вовсе не низкий — на вид все сто восемьдесят сантиметров. Вблизи он казался еще красивее, чем кукла в витрине. Лицо совсем маленькое: когда он не улыбался, то выглядел отстраненным и холодным, но когда он только что улыбнулся, глаза превратились в полумесяцы — так мило. Жаль, что он, похоже, не любит улыбаться, это было лишь на мгновение.

Цюй Яньлан свысока окинул его горделивым взглядом, готовясь к прямому отказу.

— Слушай, ты, — начал он, и тон его был довольно резким.

— Я же просил не называть меня детским прозвищем, мне уже сколько лет, а ты все малыш да малыш, — Су Ян закатил глаза, глядя на своего дядю с дурацкими шуточками. Это было чертовски стыдно.

Мэн Чэнь уже спрятал улыбку и смотрел на него холодным взглядом.

— Малыш, вот то, что ты просил, — произнес он ровным тоном.

Все трое заговорили одновременно. Один выглядел неловко. Другой, только что мило улыбавшийся и говоривший нежным голосом, мгновенно сменил выражение лица на ледяное. А третий стоял с таким видом, будто его лицо превратилось в палитру художника, осваивающего искусство быстрой смены масок.

Черт!

Су Ян повернулся к другу:

— А Лан, ты что хотел сказать?

— ...Да так, ничего, — отрезал тот.

Кто этот человек? И с какой стати он называет Су Яна — этого медведя — малышом? Чей это малыш с такими мышцами, как у Тайсона?

— Вот, малыш, это передала тебе сестра, — Мэн Чэнь сунул пакет в руки Су Яну. На его прекрасном лице не осталось и следа от недавней улыбки.

— ...Спасибо. Ты как добрался? Это же университетский городок, мой бестолковый дядя не мог приехать на автобусе, правда? И, пожалуйста, не называй меня малышом, когда у тебя такое лицо, будто ты только что школу закончил, — Су Ян был в отчаянии. Мало того, что его дядя всего на два года старше, так он еще и притворяется послушным, но это лишь маска.

— На автобусе, — ответил Мэн Чэнь с невинным видом.

— Черт! Ты три часа трялся в автобусе?

Все, конец. Если мама узнает, что из-за него ее драгоценный младший брат так долго ехал на автобусе только ради того, чтобы что-то передать... ему не жить!

— Ага. Ощущения так себе, не понравилось, — он кивнул с серьезным видом. — Слишком много остановок, устал.

— Боже мой, а где водитель? Почему он тебя не привез? — Су Ян поражался, как его изнеженный дядя мог такое вытерпеть. Впрочем, видимо, дядя все же его любит. Если мама будет бить, он надеялся, что дядя его защитит... наверное.

— Дядя Чэнь? Не знаю. Я же не из дома приехал, а из библиотеки, — Мэн Чэнь поднял голову, серьезно объясняя племяннику.

Су Ян: !!! Все пропало!

Он решил, что на выходных не поедет домой, лучше где-нибудь спрячется.

— ...Кхе-кхе, Ян-цзы, это кто? — Цюй Яньлан, долгое время остававшийся без внимания, прервал их гармоничную беседу.

Ладно, значит, не его звали. Почему-то стало даже немного обидно. Наверное, потому что этот человек был слишком изящным и красивым, чтобы отвести взгляд. Люди — существа визуальные.

— О, точно. Это Цюй Яньлан, мой сосед по комнате и лучший друг. А это — наш маленький сокровище, Мэн Чэнь, мой младший дядя.

Цюй Яньлан замер. Значит, дядя и племянник? А он-то подумал... Что ж, значит, сам себе напридумывал.

— Здравствуйте! — он протянул руку. Внешне он действительно тянул на маленькое сокровище, неудивительно, что вся семья его обожает.

Мэн Чэнь долго смотрел на его руку холодным взглядом, не собираясь отвечать на рукопожатие.

— Привет, привет! — Су Ян поспешил сгладить неловкость и сам пожал руку другу. Позволить дяде коснуться руки незнакомца — это, пожалуй, хуже, чем если бы тому сломали руку.

Цюй Яньлан приподнял бровь. Что за манеры? Совсем невоспитанный? Как ребенок, капризный какой.

— Су Ян, отвези меня домой, — Мэн Чэнь заявил это с невозмутимым видом, зная, что тот приехал на машине.

Су Ян смущенно посмотрел на дядю: у него ведь скоро матч.

— Может, на автобусе обратно?

Мэн Чэнь с каменным лицом отверг это нелепое предложение:

— Не хочу. Слишком жарко.

Су Ян был в крайнем недоумении:

— Но почему ты не сказал дяде Чэню привезти тебя?

Мэн Чэнь задумался. Было слишком жарко, он никогда не ездил на автобусе и в порыве чувств решил попробовать. А потом не хотел ждать, увидел автобус и сел.

— Не знаю, наверное, лень было ждать, — ответил он с невероятным упрямством.

Цюй Яньлан решил, что характер у этого парня так себе: улыбнулся один раз, и больше ни тени улыбки. Хотя даже с холодным лицом он был очень привлекателен.

— У меня скоро игра, я не могу тебя отвезти. Давай я позвоню дяде Чэню, чтобы он приехал за тобой? — Су Ян уже достал телефон.

— Нет, на солнце слишком жарко, ему долго ехать, — Мэн Чэнь отказался. Он чувствовал, что вот-вот получит тепловой удар. — Если не можешь отвезти, дай ключи, я сам доеду.

— Нет, мама меня убьет! — Су Ян боялся его до смерти. Если дать ему машину, неизвестно, сколько штрафов он соберет.

— Может, мне отвезти твоего дядю? Мне все равно по пути, — внезапно предложил Цюй Яньлан.

— Не хочу, — Мэн Чэнь снова отказался. Он не любил ездить в машинах незнакомцев. Вечно кажется, что там грязно.

Су Ян, напротив, оживился и с благодарностью посмотрел на друга, а потом добавил, уговаривая дядю, как ребенка:

— Давай так, не капризничай. Не бойся, его машина очень чистая, никаких посторонних запахов.

<http://bllate.org/book/21811/2257688>